

- Litvina A.F., Uspenskij F.B. *Godunov v krugu rodni (Biograficheskie razyskaniya) (Godunov in the circle of relatives (Biographical research))*. Saint Petersburg, Eurasia Publ., 2022. 224 p. (in Russian).
- Likhachev N.P. *Razryadnye d'yaki XVI veka: Opyt istoricheskogo issledovaniya (Discharge clerks of the 16th century: An experience of historical research)*. Saint Petersburg, Tip. V.S. Balasheva Publ., 1888. 759 p. (in Russian).
- Mayasova N.A. *Drevnerusskoe shit'e (Old Russian sewing)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. 34 p., 56 ill. (in Russian).
- Yakovlev A.I. (ed). *Novgorodskie zapisnye kabal'nye knigi 100–104 i 111 godov (1591–1596 i 1602–1603 gg.) [Ch. I–II] (Novgorod Notebooks of Bonded Books of 100–104 and 111 (1591–1596 and 1602–1603) [Parts I–II])*. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1938. 445 p. (in Russian).
- Pavlov A.P. *Gosudarev dvor i politicheskaya bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.) (Sovereign court and political struggle under Boris Godunov (1584–1605))*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992. 281 p. (in Russian).
- Koretsky V.I. (ed.), Pavlov-Silvansky V.B. (text). *Istochniki po social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii XVI–XVIII vv. Iz arhiva Moskovskogo Novodevich'ego monastyrja [Vyp. 1–2] (Sources on the socio-economic history of Russia in the 16th–18th centuries. From the archive of the Moscow Novodevichy Convent [Iss. 1–2])*. Moscow, In-t istorii AN SSSR Publ., 1985. 362 p. (in Russian).
- Popov A. *Obzor hronografov russkoj redakcii. Vyp. I (Review of chronographs of the Russian edition. Iss. I)*. Moscow, Tip. Lazarevsky inst. (A. Mamontov) Publ., 1866. 739 p. (in Russian).
- Troitsky N.I. *Tul'skie drevnosti (Tula antiquities)*. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2002. 400 p. (in Russian).
- Shalina I.A. Symbolic design and Byzantine sources of the Old Russian iconographic scene “The Origin of the Honorable Trees of the Cross of the Lord”. *Vestnik istorii, literatury, iskusstva. T. IV. (Bulletin of History, Literature, Art. Vol. IV)*. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 140–153 (in Russian).
- Shakhmatov A.A. Note to the article by N.V. Shlyakov “The procession to the water on August 1”. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk (Proceedings of the Department of the Russian Language and Literature of the Academy of Sciences)*, 1904, vol. IX/2, pp. 44–48 (in Russian).
- Shlyakov N.V. Why is there a procession to the water on August 1? *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk (Proceedings of the Department of the Russian Language and Literature of the Academy of Sciences)*, 1904, vol. IX/2, pp. 24–43 (in Russian).
- Shchennikova L.A. The “Blessed Womb” Icon of the Mother of God. *Pravoslavnaya enciklopediya. T. 5 (Orthodox Encyclopedia. Vol. 5)*. Moscow, Pravoslavnaya enciklopediya Publ., 2002, pp. 346–347 (in Russian).

Ю.В. Устинова

«Иоанн Предтеча в пустыне с дикими зверями»: к проблеме генезиса нового сюжета в древнерусском искусстве грозненского времени

© 2023

УДК 27-526.62(470)“15”
ББК 85.14/.15
У79

Поступила в редакцию 15.04.2023

В правление Ивана Грозного сугубое почитание Иоанна Предтечи как царского святого покровителя привело к появлению целого ряда его новых образов в древнерусском церковном искусстве [Устинова, 2022/3]. Одной из любопытных иконографических инноваций познегрозненского времени стал образ Иоанна Крестителя в пустыне, населенной дикими зверями.

Иконографии «Иоанна Предтечи в пустыне со зверями» были посвящены исследования И.А. Шалиной [Шалина, 2001; Иконы из частных собраний, 2004. Кат. 52, С. 83, 211; Музей русской иконы. Т. I. Кат. 43, С. 242–245] и А.С. Преображенского [Иконы Вологды, 2017. Кат. 1. С. 68–75], однако истоки генезиса данной композиции и его символическая составляющая не были полностью прослежены. В частности, И.А. Шалина указала на время возникновения данного извода в грозненском искусстве и связала его происхождение с миниатюрами Лицевого сборника Чудова монастыря 1560–1570-х гг., а А.С. Преображенский предположил существование основы указанного извода в позднеготическом искусстве [Иконы Вологды, 2017. С. 72], но эту тему не развивал. Настоящая статья посвящена проблеме сложения образа «Иоанн Предтеча в пустыне с дикими зверями» в искусстве средневековой Руси, а также некоторым вопросам герменевтики данного сюжета.

* * *

Служение и жизнь Иоанна Предтечи прошли в Иудейской пустыне (Мк. 1:2–8; Мф. 3:1–4; Лк. 1:80; 3:2–6). В канонических текстах пребывание пророка в пустыне именно *со зверями* (курсив мой. — Ю. У.) не акцентируется, но соответствующая ремарка есть в Евангелии по отношению к Христу, удалившемуся туда после своего Крещения: «И бе ту в пустыни дней сорок»,

искушаемь сатану, и бе со зверьми, и Ангели служаху ему» (Мк. 1:13). Данный текст необходимо соотносить с восходящей к Ветхому Завету библейской традицией понимания пустыни — как безлюдной, некультуренной местности, но не лишенной ни растительной, ни животной жизни, места обитания диких животных, именно многочисленное присутствие которых и является свидетельством ее «запустения» (Ис. 34:11–15; 13:19–22; Соф. 2:13–15).

Мотив пустыни был крайне важен для раскрытия символической характеристики личности Предтечи — как на христианском Востоке, так и на Западе, являясь в некотором смысле персональным атрибутом его служения, в соответствии с текстом Мк. 1:1–4, прямо называющим Предтечу «гласом вопиющего в пустыне». Изображение Иоанна Крестителя, молящегося в пустыне, известно в византийском искусстве с IX в. в качестве житийного эпизода, представляющего момент призвания святого на проповедь¹. В XII в. данная сцена приобрела значение самостоятельного моленного образа — часто в сочетании с такими атрибутами Предтечи, как усекновенная глава в сосуде и секира на бесплодном древе². Однако ни тогда, ни впоследствии в искусстве Византии дикие звери, населяющие пустыню, в этом сюжете не изображались, а сам пейзаж достаточно долго имел отвлеченную художественную характеристику, передаваясь как условные «иконные горки», не делающие отсылку к реальным особенностям ландшафта.

Сюжет пребывания Иоанна Предтечи в пустыне со зверями сложился в романском искусстве в Западной Европе, что было закономерным, поскольку

- 1 Во фресках каппадокийских храмов IX–XI вв.: в Гереме — в так называемой церкви 4а (середина IX в.), в Киликлар Килисе (900–950 гг.), в Кара Килисе (913–920 гг.), в Токали I (начало X в.), в Токали II (между 950–960 гг.), в Белли I Килисе в Соганли (X в.), в Сакли Килисе (XI в.) и в ряде других памятников. Сюжет размещался после «Изведения младенца Иоанна в пустыню ангелом» и трактовался как призвание взрослого Иоанна ангелом на проповедь, часто на фоне стилизованных деревьев. Есть данный сюжет во фресках св. Софии в Охриде сер. XI в. С третьей четверти XI в. изображение Предтечи, молящегося в пустыне, появляется в миниатюрах — например, в Четвероевангелии Paris. gr. 74, fol. 107 v, в Четвероевангелии нач. XIII в. Бодлианской библиотеки (Holkham gr. 114, f. 5r) [Катошоти, 1998. Pp. 84–87].
- 2 Например, икона конца XII в. из монастыря Св. Екатерины на Синае [Sotiriou G. & M., 1956. Vol. 1. Pp. 98–99], фреска в диаконнике церкви Благовещения в Аркажах [Царевская, 1999. С. 76, примеч. 289; С. 150. Ил. 54], маленькая иконка «Предтеча в пустыне» с Синая начала XIII в. [Chatzidakis, 1988. P. 85–95. F. 5], клеймо синайской иконы XIII в. «Богородица на престоле. Успение Моисея. Пир Ирода. Иоанн Предтеча в пустыне», выполненной в мастерских крестоносцев [Weitzmann, 1963. Pp. 190–192. Fig. 15], аналогичное изображение на греческой иконе второй половины XIV в. из собрания П.И. Севастьянова в ГИМ, инв. 53006 [Банк, 1967. Т. 3. С. 57. № 941], в клейме четырехчастной иконы конца XIV — начала XV в. в ГТГ [Антонова, Мнёва, 1963. Т. I. № 218. Ил. 168]. Среди русских памятников XV в. этот сюжет представлен на вологодской иконе из Семигородней пустыни в Вологодском областном краеведческом музее, инв. 7873 [Лазарев, 2000. С. 69, 245. № 60], на табличке новгородского Софийского собора конца XV в. в ГРМ [Там же. С. 65–67, 244–245. № 59], в клейме шитой пелены 1499 г. из Сергиево-Посадского музея [Маясова, 1971. Табл. 29–31], на прориси с иконы XVI в. из собрания М.В. Тюлина [Успенские, 1899. Табл. LXI; Маркелов, 2001. Т. I. С. 536. № 145].

ил. 1 Иоанн Предтеча в пустыне. Алтарный антепендиум из романской церкви в Хесера в Арагоне, Испания. XIII в. Национальный музей искусства Каталонии, Барселона

fig. 1 St. John the Baptist in the Wilderness. Altar antependium from the Romanesque church at Gecera in Aragon, Spain. 13th century. National Art Museum of Catalonia, Barcelona

там анималистическая тема в целом получила гораздо более широкое развитие, нежели в Византии. На примере изображения «Искушений Христа» в пустыне среди зверей на миниатюре Винчестерской псалтири середины XII в. (Британская биб-ка, Лондон. Cotton MS. Nero C.IV. F.18)³ видно, что в эту эпоху здесь уже сложился образ пустыни как места обитания диких животных. Образ Иоанна Предтечи со зверями впервые встречается на алтарном антепендиуме XIII в. из романской церкви в Хесера в испанском Арагоне (Национальный музей искусства Каталонии, Барселона [ил. 1])⁴. Святой изображен на фоне стилизованного дерева в момент своей проповеди о Христе-Агнце, показанном в образе ягненка с крестом. По сторонам от Предтечи в верхнем фризе изображены иудеи, внимающие проповеди, а ниже в двух регистрах —

- 3 Сайт Британской библиотеки: URL: https://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Cotton_MS_nero_c_iv (дата обращения: 01.02.2023). Отметим, что в Византии в данном сюжете зверей было изображать не принято. См. изображение данного сюжета на иконе «Крещение и искушение Христа» первой половины XII в. с Синая в МКДА Киева [Этинггоф, 2005. Кат. 27. Ил. 52]; на мозаике в куполе монастыря Хора в Константинополе 1316–1321 гг. [Ousterhout, 2002. P. 58. Fig. p. 59].
- 4 Inv. 035702–000. 107 × 175.7 см. Сайт музея искусства Каталонии: URL: <https://www.museunacional.cat/en/colleccio/altar-frontal-gesera/anonim/035702-000> (дата обращения: 01.02.2023).

представители животного царства, которые симметрично подходят к Иоанну в геральдических позах: олень, кабан, барс, слон, верблюд, вол, орел и грифон.

Появление образа Предтечи со зверями именно в контексте визуализации его проповеди об Агнце Божиим (Ин. 1:29) далеко не случайно. Агнец — восходящий к раннехристианскому искусству аллегорический образ Христа [Иванов, Квливидзе, 2000] — был центральным изобразительным атрибутом святого. Глубочайшая жертвенная и евхаристическая символика иконографии Иоанна Крестителя, указующего перстом на агнца, обусловила ее популярность в религиозном искусстве христианского Запада, умножившуюся благодаря известной с IX в. обрядовой практике католической церкви раздачи римским папой верующим «Agnus Dei» — овального медальона, изготовленного из особым образом освященного воска, с оттиснутым на нем изображением агнца [Усков, 2000. С. 263–264]. Именно с таким медальоном в руках предстал Иоанн в этой иконографии в романском и готическом искусстве, а позднее агнец стал помещаться в пейзаже рядом со святым [Lurie, 1981. P. 92; Устинова, 2020. С. 34–36]. Зооморфное представление ягненка-агнца, символизирующего Христа, вводило объединенный с ним образ Предтечи в систему аллегорий средневекового bestiaria, в котором каждое животное имело скрытый символический смысл, а порой и не один.

С другой стороны, возникновение образа Иоанна Предтечи в пустыне с дикими зверями именно в XIII в. также является весьма симптоматичным. Оно совпало с бурным расцветом в католическом мире нищенствующего монашества, на фоне которого стало актуальным появление в искусстве темы «Фиваиды», сложившейся, по-видимому, во второй половине XIII в. на стыке византийской и западной культур [Адашинская, Виноградова, 2021]⁵. Образы «Фиваиды» включали изображения отшельнических трудов монахов в маленьких пещерках, заключенных в гористый ландшафт, в котором часто фигурируют животные как исконные обитатели египетской пустыни. Это дикие львы, неасыты, зайцы и вепри, прячущиеся в скалах, — или же, напротив, животные, покорные отшельникам, которые путешествуют верхом на медведе или льве, делят с ними пещеру, доят львицу или самку оленя. Данные анималистические мотивы отсылали к популярным текстам «Лавсаика», «Vite patrum» и других жизнеописаний насельников фиваидской пустыни, содержащих упоминания о ее фауне. В Византии эта композиция представлена во фресках капеллы близ монастыря Сумела в Понте третьей четверти XIII в. [Адашинская, Виноградова, 2021], а в Италии — на иконе «Успение св. Ефрема Сирина» 1280–1290-х гг., хранящейся в Национальном музее Шотландии⁶.

- 5 Благодаря Е.А. Виноградову за возможность ознакомиться с полным текстом статьи до ее публикации в сб. трудов конф. Теме иконографии «Фиваиды» был также посвящен доклад Е.А. Виноградовой «Синайская икона с сценой Погребения преподобного Арсения конца XIII в.» на XLVII науч. конф. «Лазаревские чтения» 02.02.2023.
- 6 Сайт Национальной галереи Шотландии. URL: <https://www.nationalgalleries.org/art-and-artists/8697> (дата обращения: 23.02.2023).

В дальнейшем тема «Фиваиды» была широко востребована на Западе, в частности в итальянском искусстве (одним из ранних примеров являются фрески Буффальмакко в пизанском Кампосанто 1340-х гг. и работа Фра Беато Анжелико 1420 г. в галерее Уффици⁷). Их изучению посвящена статья Тасоса Тануласа, обратившего внимание на взаимное обогащение византийской и западной традиций в иконографии данной композиции [Tanoulas, 1999. P. 333–334]. В XIV–XV вв. популяризации таких образов чрезвычайно способствовали нищенствующие монашеские ордена, которые подчеркивали идею преемственности между древними аскетами-пустынниками (преп. Антонием, блаж. Иеронимом, Марией Египетской и др.)⁸ и основателями своих орденов и вводили изображения аскетических подвигов и мистических видений последних в систему сюжетов расширенной таким образом «Фиваиды».

Возглавлял список этих чтимых древних анахоретов все тот же Иоанн Предтеча, который почитался как первый христианский аскет-пустынный и даже «протомонах», и в этом качестве выступал важнейшим образцом для подражания [Luxford, 2010. Pp. 138–339]. Но причины его особого почитания в среде западного монашества не ограничивались этой ролью. В частности, популярные у францисканцев парные изображения Иоанна Крестителя, указывающего на агнца, и св. Франциска Ассизского со стигматами играли важную роль в визуализации принятой в ордене францисканцев духовной практики «Imitatio Christi», знаменуя собой в глазах его адептов начальный и конечный пункты христианского «страстного пути», прохождение по которому достигалось через упражнения в страстных и крестных медитациях [Preisinger, 2014. P. 154]. При этом иконографию некоторых образов св. Франциска, например, сцену его стигматизации, как кажется, могли сознательно ориентировать на соответствующие образы Иоанна Крестителя, являя итальянского святого в пейзаже с многочисленными дикими животными⁹ буквально как «второго

- 7 Инв. 1890 n. 447 (Сайт Галерей Уффици: URL: <https://www.uffizi.it/en/artworks/thebaid> (дата обращения: 23.02.2023)).
- 8 Многие из этих святых также приобрели собственные атрибуты в виде животных: преп. Антоний изображался со свиньей, Иероним — со львом, св. Галл — с медведем, св. Эгидий — с ланью, св. Евстафий и св. Губерт — с оленем. Агнец был также атрибутом св. Агнессы. Показательна в этом отношении миниатюра «Иоанн Предтеча в пустыне» братьев Лимбург в Прекрасном часослове герцога Беррийского 1405–1408/1409 гг. в собрании Музея Метрополитен (The Cloisters Collection, 1954 (54.1.1), fol. 211), на которой на фоне густого леса с дикими зверями изображены трое святых с животными — Иоанн Предтеча с агнцем, св. Антоний со свиньями, св. Галл с медведем (сайт Музея Метрополитен: URL: <https://www3.metmuseum.org/art/collection/search/70010729> (дата обращения: 01.03.2023)). В сценах «Проповедь Евангелия животным» изображались также св. Блез (Власий Севастийский), св. Рох, св. Маммас Кесарийский, св. Флора.
- 9 Характерные изображения «Явления св. Франциску распятого Херувима» и его стигматизация в пейзаже в окружении животных представлены на предделе полиптиха Ринуччини 1379 г. Джованни дель Бьондо в капелле Ринуччини францисканской базилики Санта-Кроче во Флоренции, на миниатюре «Стигматизация св. Франциска» в Часослове Людовика Савойского ок. 1445–1460 гг. из Савойи, BnF Latin 9493, fol. 170v (сайт Национальной

Иоанна Предтечу»¹⁰. Сходные идеи и образы использовали в своем искусстве бенедиктинцы, антониты, доминиканцы. Развитие западного монашества и продвижение их орденами подобных художественных нарративов способствовало в том числе широкому распространению в изобразительном искусстве Европы образа Иоанна Предтечи, творящего свой аскетический подвиг в пустыне со зверями¹¹.

Европейское искусство, стоявшее на пороге эпохи Возрождения, начало уделять большее внимание реальным пейзажным характеристикам. При этом, по наблюдению С.С. Ванеяна, на христианском Западе в Средние века произошла трансформация понятия пустыни, которой нет в Европе по сугубо географическим причинам, в ее альтернативу для «пустынничества», которой стал непроходимый лес [Ванеян, 2020. С. 30]. Его первобытная витальность, обозначенная изобилием животной жизни, противопоставлялась упорядоченному человеческому социуму. Между 1320 и 1342 гг. доминиканский монах и проповедник из Пизы Фра Доменико Кавалька написал итальянское *La Vita di San Giovanni Battista* [Biblioteca Scelta CCXLIV, 1829, Vol. 4. P. 259–369], пересказав простым эмоциональным языком более ранние легенды об Иоанне Крестителе, заимствованные из разных источников [Lavin, 1955. Pp. 87]. В своем

библиотеки Франции: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b105326055/f352.item> (дата обращения: 01.02.2023)); и мн. др. На фреске церкви Св. Екатерины в Любеке 1510–1515 гг. данная сцена объединена с изображением проповеди Франциска людям и многочисленным животным [Vogeler, 1990. Pp. 129–151].

- 10 «В связи с характером рассматриваемой нами эпохи Франциска Ассизского описывают как «второго Предтечу» и даже «второго Христа». [...] В его жизнь и посланничество неотъемлемо входят элементы предпосланничества. Иногда даже в его уста вкладываются слова Предтечи («сотворите достойный плод покаяния», см.: Цветочки, гл. XXI) или те слова Христа, которые также связаны с проповедью приблизившегося Царства Небесного и покаяния. В связи с этим одним из исходных образов является и направление на такую же проповедь по двое первых учеников и последователей Франциска [Кочетков, 1997. С. 76–77].
- 11 Звери изображались вокруг Иоанна во время его проповеди народу — например, на миниатюрах Псалтири королевы Марии 1310–1320 гг. в Британской библиотеке в Лондоне (BL Royal 2 В VII, fol. 213v. Сайт Британской библиотеки: URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/ILLUMIN.ASP?Size=mid&IILLID=53680> (дата обращения 01.03.2023)), английской Библии Холкхэма 1327–1335 гг. (BL Add MS 47682, fol. 18v. Сайт Британской библиотеки: URL: https://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_47682_fs018v (дата обращения: 01.06.2022)) и Часослова Симона де Вари 1455 г. в Королевской национальной библиотеке Нидерландов (KB 74 G37a, fol. 004v. Сайт библиотеки: URL <https://galerij.kb.nl/kb.html#/nl/devarie2/page/10/zoom/3/lat/70.98834922412489/Ing/-85.95703125> (дата обращения: 01.05.2023)). Животные могли окружать Иоанна во время его уединенной молитвы или размышлений: алтарное панно Мастера бернских гвоздик панно «Иоанн Предтеча в пустыне» 1495 г. в Кунстхаус, Цюрих (сайт «Цифровые коллекции библиотеки Университета Вандербильта»: URL: <https://diglib.library.vanderbilt.edu/act-imagelink.pl?RC=46612> (дата обращения: 01.02.2023)), миниатюра Бельгийского часослова из Брюгге ок. 1530 г. в Библиотеке Моргана в Нью-Йорке (MS M.307, fol. 152v (сайт Библиотеки Моргана: URL: <http://ica.themorgan.org/manuscript/page/35/112395> (дата обращения: 01.02.2023)) и др.

Житии Кавалька описывал пустыню, в которой подвизался Иоанн Предтеча, именно как лес — место с великолепной природой, изобилующее цветами, деревьями, зверями и птицами [Lavin, 1955. P. 88; Lurie, 1981. P. 93]. Еще в детстве у святого сложились доверительные отношения с некоторыми животными: «Он стал находить тех зверюшек, которые жили в лесу, и тотчас же побежал к ним, и взял их, и обнял, и положил к себе на колени, и привык к ним, и те звери подошли к нему, и остались с ним, как они делают, чтобы мы их приручили». Также Иоанн «нашел птичьи гнезда, в которых были выводки, и он подошел к ним, и нежно возложил на них руку [...] и они не боялись его»¹². Сочинение Доменико Кавальки (в составе сборника «Vite de' Santi Padri») было очень популярно в средневековой Европе и неоднократно переводилось там на национальные языки, в том числе на французский, благодаря чему его текст оказал большое влияние на итальянское и франко-фламандское искусство XIV–XVI вв. Именно с его визуальным воплощением связывают расцвет изображений Иоанна Предтечи в ландшафте (как с животными, так и без них) [Lavin, 1955. Pp. 87–88; Lurie, 1981. P. 93, 113–114, note 18–20].

Выступая как принадлежность пустыни, образы животных в то же время могли наделяться и собственным аллегорическим смыслом, восходившим к символике бестиария. Так, на рисунке «Иоанн Предтеча в пустыне» 1335–1340 гг., вклеенном в сочинение по натурфилософии Джона Дамблтона в собрании Британской библиотеки (MS Royal 10 В XIV, fol. 3v)¹³ [ил. 2], напротив святого изображена щебечущая сорока — аллегория пустословия, которая, по мнению изучавшего этот памятник Джулиана Лаксфорда, символизирует фарисеев, в своем тщеславии не желавших внимать проповеди Иоанна о Христе. Еж с наколотыми на иглы виноградом, изображенный у ног святого, намекает на евхаристию, а также на будущие страдания самого Иоанна, а лев, терзающий кролика в правом нижнем углу сцены, символизирует победу аскета над похотью, вторя образу Предтечи, попирающего расprostертую под его ногами «скверную плясавицу» Саломею [Luxford, 2010. Pp. 145–147].

Лев в системе бестиария — аллегория Христа, а также отшельника и бдительного христианина [Пастуро, 2012. С. 48–51; Лихачёва, 1993. С. 129–137]; заболевший лев лечится кровью обезьяны, олицетворяющей глупость. Олень символизирует христианина, устремленного к познанию Бога, образы птиц — чистые души. Кролик, прячущийся в нору, — символ похоти, побеждаемой аскетическим подвигом, кабан указывает на алчность и т. д. Этими и многими другими животными населил пустыню «мастер Страстей» на миниатюре

- 12 “Incominciò a trovare di quelle bestiuole piccolle, che stano per il bosco, e incontanente corse a loro, e presele, e abbracciolle, e recossele in grembo, e domesticavasi con loro e quelle bestiuole venivano a lui, e stavansi con lui, come fanno a noi le domestiche”. “Trovava le nidiate degli uccelli, grande e piccoli, e veniva a loro, e poneva loro la mano addosso dolcemente... e niuna paura mostravano di lui” [Biblioteca Scelta, CCXLIV, 1829. Vol. 4. Pp. 282, 290. Цит. по: Lavin, 1955. P. 88].
- 13 Сайт Британской библиотеки: URL: https://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Royal_MS_10_B_XIV (дата обращения: 01.02.2023).

2

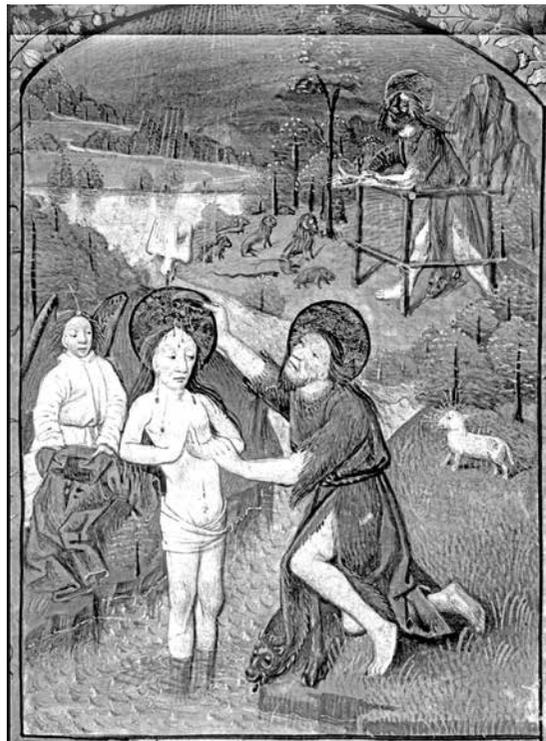
3

4

6

5

102

ил.2 Иоанн Предтеча в пустыне. Рисунок в сочинении «Сумма логики и натурфилософии» Джона Дамблтона. 1335–1340 гг. Британская библиотека, Лондон

fig.2 St. John the Baptist in the Wilderness. Drawing in John of Dumbleton's *Summa logicae et philosophiae naturali*. 1335–1340 гг. British Library, London

ил.3 Мастер Страстей (?). Иоанн Предтеча в пустыне. Миниатюра «Малого часослова герцога Беррийского». 1375–1390. Национальная библиотека Франции, Париж

fig.3 Passion Master (?). John the Baptist in the Wilderness. Miniature of the "Petites Heures of Jean de France, Duc de Berry". 1375–1390. National Library of France, Paris

ил.4 Пинтуриккьо. Иоанн Предтеча в пустыне. Роспись в капелле Иоанна Крестителя Сиенского собора. 1504–1506 гг.

fig.4 Pinturicchio. John the Baptist in the Wilderness. Painting in the Chapel of John the Baptist, Siena Cathedral. 1504–1506

ил.5 Крещение Господне. Проповедь Иоанна животным. Миниатюра «Жития Христа» Лудольфа Саксонского. 1470-е гг. Британская библиотека, Лондон

fig.5 Epiphany. John's Sermon to the Animals. Miniature of the Life of Christ by Ludolf of Saxony. 1470s. British Library, London

ил.6 Проповедь Иоанна Предтечи животным. Фреска в Новой церкви аббатства Сакра ди Сан Микеле в Пьемонте, Италия. XVI в.

fig.6 St. John the Baptist preaching to animals. Fresco. The New Abbey Church of the Sacra di San Michele in Piedmont, Italy. 16th century

103

7

ил.7 Проповедь св. Франциска Ассизского людям и животным. Стигматизация св. Франциска. Фреска ц. Св. Катарины, Любек, Германия. 1510–1515 гг.

fig.7 Sermon of St. Francis of Assisi to people and animals. Stigmatization of St. Francis. Fresco of the Church of St. Catherine, Lübeck, Germany 1510–1515

ил.8 Св. Антоний проповедует людям и животным. Миниатюра. 1400–1410 гг. Музей Пола Гетти, Лос-Анджелес, США

fig.8 St. Anthony preaches to people and animals. Miniature. 1400–1410 Paul Getty Museum, Los Angeles, USA

8

Ю.В. Устинова

«Иоанн Предтеча в пустыне с дикими зверями»...

«Иоанн Предтеча в пустыне» Малого часослова герцога Беррийского 1375–1390 гг. (Национальная биб-ка, Париж. Lat.18014, f. 208v)¹⁴ [ил.3]. Юный Иоанн здесь представлен внутри пещеры, служащей львиным логовом, он обнимает льва и львицу, в то время как ландшафт вокруг него наполнен буйной растительностью с разнообразными животными, птицами и даже беспозвоночными. Таким образом, дополняя образ пустыни–леса, как главной составляющей символической характеристики святого, его «конституирующего атрибута», изображения животных вокруг Иоанна создавали своеобразный аллегорический комментарий к его личности и подвигу, построенный на сопоставлении или, наоборот, на противопоставлении с его образом.

В ряде произведений изображения животных составляли картину эсхатологического райского сада, в котором «волк будет жить вместе с ягненком, леопард ляжет рядом с козленком, теленок и лев будут вместе пастись, и дитя поведет их» (Ис. 11:6). В их замысле аскетический подвиг Предтечи, делавший его равноангельным, трансформировал падшую реальность мира, лежащего во зле, и создавал вокруг него благодатную атмосферу рая, укрощающую природную свирепость диких зверей. Примерами может служить миниатюра «Иоанн Креститель в пустыне» Псевдо-Жакмара де Эсдена в французском Часослове ок. 1410 г. из собрания Музея Пола Гетти в Лос-Анджелесе (Ms. 36 (89.ML.3), fol. 59v), а также фреска Пинтуриккьо в капелле Иоанна Предтечи в соборе Сиены [Carli, 2010. P.57] [ил.4]. Дикие животные могли группироваться вокруг ягненка — Агнца Божия, и на контрасте с ним являли собой аллегории земных страстей и пороков, «грехов мира», которые Христос возьмет в жертвенном подвиге. Данная тема звучит в работах Гертгена тот Синт Янса «Иоанн Креститель» ок. 1490 г. (Картинная галерея, Берлин), и особенно Иеронима Босха «Иоанн Креститель в пустыне» 1504–1505 гг. (Собрание Хосе Ласаро Гальдиано, Мадрид) [Егорова, 1983]. Идиллический пейзаж вокруг Иоанна представляет собой сложный собирательный образ соблазнов мира сего, отвергаемых аскетом и окончательно побеждаемых в подвиге Жертвенного Агнца — Христа.

Подобно Адаму, нарицающему имена животным в Раю, или античному Орфею, чарующему зверей игрой на лире, на ряде памятников Иоанн Креститель представлен во время своей проповеди диким обитателям пустыни. Характерное изображение находится на французской миниатюре «Крещение Господне», на заднем плане которой показана проповедь Иоанна Предтечи животным, выходящим из леса на звуки его слов, в рукописи «Жития Христа» Лудовика Саксонского 1470-х гг. в Британской библиотеке в Лондоне (Harley 4328, f.17)¹⁵ [ил.5]. Подобный сюжет показан на витраже XVI в. в романской

¹⁴ Миниатюра входит в цикл из 8 миниатюр жития Крестителя (F. 203–215), иллюстрирующих Часы св. Иоанна Предтечи [Meiss, 1967. P.155–193, 334–357. Fig. 83–176], сайт Национальной библиотеки Франции: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8449684q/f1.planchecontact.r=Neures+de+Jean+de+Berry#> (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁵ Сайт Британской библиотеки: URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/ILLUMIN.ASP?Size=mid&IllumID=14048> (дата обращения: 02.02.2023).

церкви Успения в Роне д'Опиталь недалеко от Труа во Франции, а также на фреске «Проповедь Иоанна Предтечи животным» XVI в. Новой церкви бенедиктинского аббатства Сакра ди Сан Микеле в Пьемонте, Италия [ил. 6]. Близкую параллель данной теме представляли изображения проповедей животным и птицам францисканских святых — Франциска Ассизского¹⁶, Антония Падуанского¹⁷ и др. [ил. 7, 8] Это отвечало гуманистическим принципам учения францисканцев, которые ставили во главу угла христианской веры идеал любви и сострадания к людям, а также милосердия к животному и растительному миру, отданному во власть человеку [Пожидаева, 1990. С. 105–108; Фуртай, 2010]. В их нравственной и философской системе мир предстал как благое, но страждущее творение, ожидающее освобождения «в свободу славы детей Божиих» [Пастуро, 2012. С. 28].

Таким образом, ко второй половине XVI в. «Иоанн Креститель с дикими зверями» стал весьма популярной темой в западноевропейском искусстве, известной по большому количеству памятников. Многозначность символики образов представителей животного царства позволяла наполнить картины с их изображением различным смыслом, в зависимости от замысла ее авторов.

На Руси изображение Иоанна Крестителя с дикими зверями впервые встречается на иконе «Иоанн Предтеча в пустыне» последней трети XVI в. из кремлевского Чудова монастыря (ГТГ)¹⁸ [ил. 9]. В скалистом пейзаже вокруг аске-

- 16 «Проповедь св. Франциска птицам и зверям» есть в клейме алтарного панно Бонавентуры Берлингери «Св. Франциск со сценами жития» 1235 г. в церкви Св. Франциска в Пеши, Пистойя, Тоскана [Kleiner, 2010. P. 378]; иконы мастера Сан Франческо Барди «Св. Франциск со сценами жития» 1250–1270 гг. в капелле Барди в ц. Санта Кроче во Флоренции, в росписях Мастера св. Франциска в Нижней церкви в Ассизи 1260-х гг. [Romano, 1984. Pp. 109–141]. Есть эта сцена в миниатюрах Бельгийской псалтири с Часословом, Льеж, 1261 г. (Библиотека Морган. MS M.440, fol. 182v. Сайт Библиотеки Морган: URL: <http://ica.themorgan.org/manuscript/page/37/77322> (дата обращения: 01.02.2023)) и Бельгийской псалтири из Гента 1270–1280 гг. (Библиотека Морган. MS M.72 fol. 139v. Там же. URL: <http://ica.themorgan.org/manuscript/page/34/112429> (дата обращения: 01.02.2023).); на предделе алтарного панно «Стигматизация св. Франциска со сценами жития» Джотто ди Бондоне ок. 1300 г., написанного для церкви Сан Франческо в Пизе (Лувр. Inv. 309. Сайт музея: URL: http://cartelfr.louvre.fr/cartelfr/visite?srv=car_not_frame&idNotice=1204&langue=fr (дата обращения: 01.02.2023)) и в выполненном тем же мастером фресковом цикле святого в Верхней церкви в Ассизи 1296–1304 гг. [Фёдорова, 2001. С. 15–22].
- 17 «Св. Антоний проповедует людям и животным» кельнского мастера св. Вероники 1400–1410 гг. (лист неизвестного манускрипта в Музее Пола Гетти (Ms. Ludwig Folia 2 (83. MS.49). Сайт Музея Пола Гетти: URL: <https://www.getty.edu/art/collection/objects/1325/master-of-st-veronica-two-miniatures-possibly-from-a-manuscript-german-about-1400-1410/> (дата обращения: 01.02.2023)).
- 18 Инв. 6140, 80 × 64 см [Антонова, Мнёва, 1963, Т. 2. Кат. 716. С. 272–273 (без илл., с датировкой первой половиной XVII в.); Icoñes russes, 1997. Cat. 39. P. 120–121]. Ранняя датировка — последней трети XVI в. — принадлежит А. С. Преображенскому [Иконы Вологды, С. 72].

9

ил. 9 Иоанн Предтеча в пустыне. Икона. Последняя треть XVI в. Из Чудова монастыря в Кремле. ГТГ

fig. 9 St. John the Baptist in the Wilderness. Icon. Last third of the 16th century From the Chudov Monastery in the Moscow Kremlin. State Tretyakov Gallery, Moscow

10

ил. 10 Иоанн Предтеча в пустыне. Миниатюра «Слова на Зачатие Иоанна Предтечи» лицевого сборника Чудова монастыря. 1560-е гг. ОР РГБ. Ф. 98. Д. 1844. Л. 158 об.

fig. 10 St. John the Baptist in the Wilderness. Miniature from the Illuminated manuscript of the Chudov Monastery “Word on the Conception of St. John the Baptist”. 1560s Manuscript Department of Russian State Library. F. 98. No. 1844. Fol. 158v

тичной фигуры святого, получающего от ангела «глагол Божий», размещены многочисленные звери: лев подкрадывается к ногам Предтечи, между склонами горок прячутся телец, барс, заяц, блуждают олени с мощными ветвистыми рогами и лошади, кабан высовывает голову из пещеры, рядом крадет медведь (?); в пышных кронах деревьев, показанных выше роста святого, отдыхают птицы, в водах реки плещутся рыбы и лебеди.

Как справедливо указывали И. А. Шалина и А. С. Преображенский, композиция и художественный строй данной иконы тесно связаны с миниатюрами лицевого жития Иоанна Предтечи в составе Чудовского сборника 1560–1570-х гг.¹⁹ [Лицевой сборник, 2015. С. 169]. Хотя на близкой к композиции иконы миниатюре на Л. 158 об. [ил. 10] изображения животных отсутствуют, миниатюрист и иконописец явно пользовались одними и теми же образцами (или даже просто одним образцом), копируя их с большей или меньшей степенью

19 ОР РГБ. Ф. 98. № 1844. Л. 133–186 об.

подробности²⁰. Широкое использование западных изображений (в первую очередь, гравюр из различных европейских изданий) при создании миниатюр «Слова на Зачатие Иоанна Предтечи» сборника Чудова монастыря достаточно хорошо известно современной науке [Георгиевский, 1933. С. 30–40; Неволин, 1977; Он же, 1982; Он же, 1996; Он же, 2002], в последние годы оно продемонстрировано на целом ряде сюжетов в составе памятника [Устинова, 2020. С. 33–40; Она же, 2022/1. С. 104–113; Она же, 2022/2. С. 82–86; Она же, 2022/3], как и характерный для его мастеров прием частичного копирования, охарактеризованный Ю.А. Неволиним термином «пастиччо» [Неволин, 1996. С. 79–80; Устинова, 2020. С. 36–37]. Данный сюжет не стал исключением, но наиболее полное цитирование образа в данном случае мы имеем не в миниатюрах «Слова», а на кремлевской иконе, где изображены и дикие животные. В настоящее время неизвестно, что это был за образец, но он мог быть подобен изображению, близкому к миниатюре «Иоанн Предтеча в пустыне» Лекционария Стивена Дженинса ок. 1508 г. (Британская биб-ка, Лондон. BL Royal 2 В XIII, f. 27)²¹.

Появление извода «Иоанн Предтеча в пустыне со зверями» в искусстве грозненского времени было частью масштабного процесса внедрения многочисленных иконографических инноваций, начавшегося после большого московского пожара 1547 г. Немалая часть этих нововведений стала следствием творческой переработки западноевропейского художественного материала [Пуцко, 1999; Квливидзе, 2008; Майер, 2016; Смирнова, 2016; Устинова, 2021], как произошло, очевидно, и в случае данного сюжета. Исследования последних лет позволили достаточно объемно осветить процесс западного воздействия на русскую художественную культуру XVI в., включая выявление значительного присутствия активно работавших на Руси мастеров-иностранцев, выходцев из Священной Римской империи — в первую очередь зодчих и ювелиров [Баталов, 2014; Он же, 2015; Он же, 2016. С. 282–331; Зюзева, 2016, Она же, 2017, Она же, 2020 и др.]. И хотя европейские живописцы, по-видимому, во второй половине XVI в. в Москве не работали [Преображенский, 2016. С. 253], обращение к имеющемуся в обороте западному художественному материалу могло обеспечить русским мастерам стойкий приток новых идей в области церковной иконографии, в том числе — иконографии «царского ангела» Иоанна Предтечи.

Характерно, что усвоение анималистической темы в приложении к Предтече произошло параллельно со сложением на Руси нового образа святого с свхарактеристическим «Агнцем», который, в свою очередь, также стал плодом

20 Косвенным подтверждением существования такого образца является более поздняя фреска «Иоанн Предтеча в пустыне» в росписи диаконника Троицкого собора Данилова монастыря Переславля-Залесского 1662 г., выполненная артелью Гурия Никитина, изображение на которой демонстрирует явственную композиционную близость к миниатюре Чудовского сборника на Л. 158 об., однако на фреске, в отличие от миниатюры, изображены звери — лев и скачущий белый олень [Сукина, 2002. С. 69]. Благодарю С.Н. Липатову за любезно предоставленную фотографию этой фрески.

21 Сайт Британской библиотеки: URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/ILLUMIN.ASP?Size=mid&IllID=48029> (дата обращения: 01.02.2023).

адаптации европейского художественного образца [Устинова, 2020. С. 35–36]. На иконе из Чудова монастыря «Агнец» на дискосе в руках Иоанна (ранее известный по миниатюре Лицевого сборника на Л. 186) и образы животных впервые были показаны в пространстве единой иконной композиции. Дополненная обоими элементами католического происхождения, эта композиция неожиданным образом явила православному зрителю позднегрозненской эпохи образ высочайшего духовного трезвения христианина в падшем мире, исполненном гибельных искушений и соблазнов, став вершиной в визуализации идеала христианского аскетизма. «Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат вашъ диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1 Пет. 5:8, ср.: Пс. 21:14). По-видимому, именно это и обусловило широкую востребованность данной иконографии в церковном искусстве в последующие эпохи вплоть до Новейшего времени.

Исследователи отмечают возросший в XVI столетии интерес к окружающему миру, включающий внимание и к представителям дикой фауны [Старостин, 1978. С. 94]. В это время композиция «Хвалите Господа с небес...», где животные включаются в образ универсума, славящего своего Творца, получает статус иконного образа [Антонов, 2017; Сорокина, 2019]. Иконография данной композиции восходила к богатой византийской и древнерусской традиции иллюстрирования Псалтири, в иллюминации которой среди прочих сюжетов были широко представлены «скоты польские, птицы небесные и рыбы морские», «гады и птицы пернатые».

Изображения животных в позднегрозненское время вошли и в государственную символику. В 1577 г. в Кремле складывается иконография Большой государевой печати [Соболева, 1982], на которой герб Московского государства — двуглавый орел (с единорогом) — показан в окружении 24 печатей с эмблемами земель, входящих в состав русского царства. В качестве большинства «земельных эмблем» выступили образы различных животных. Новгород обозначают медведь, рысь и две рыбы²², Псков — лев (барс), Тверь — медведь, Ярославль — рыба, Ростов — птица, Рязань — конь, Пермские земли — дикий вепрь, Нижний Новгород — олень или лось и т. д. Особенно показательны образы дракона-аспида и волка (или пса), избранные для эмблематики недавно присоединенных после многовековой вражды Казанского и Астраханского ханств. Этой печатью Грозный скреплял важные международные документы, в том числе — договоры, которые фиксировали вхождение новых земель в состав Московской Руси. Символику программы большой царской печати Ивана Грозного подробно проанализировал Г. Штёкль, который интерпретировал ее как памятник, отражающий концепцию государственной власти Ивана IV [Stöckl, 1972]. Согласно исследованиям Н.А. Соболевой, значительная часть представленных эмблем русских земель, если не все они, были специально

22 Новгородская печать была сделана по приказанию Ивана IV в 1565 г, на ней изображалось «место, а на месте посох, а у места с сторону медведь, а з другую сторону рысь, а под местом рыба» [Соболева, 2006. С. 439].

разработаны в это время для их включения в композицию царской печати [Соболева, 2006. С. 439]. Характерно, что образцами для нее, по всей видимости, также послужили западноевропейские геральдические композиции, в которых традиционно использовалась анималистическая символика [Соболева, 2006. С. 440] ²³.

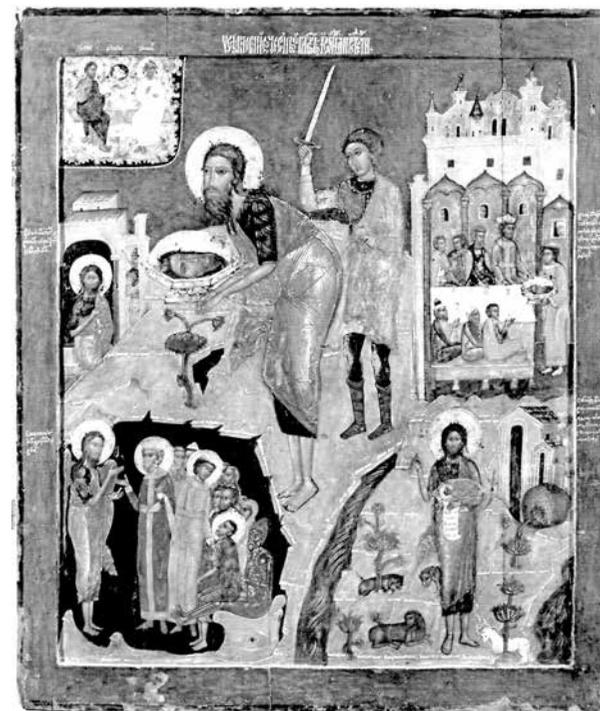
Аллегорическая составляющая анималистической темы была хорошо известна на Руси в эпоху позднего Средневековья по многочисленным памятникам книжности [Старостин, 1978. С. 93], включавшим славянские переводы Шестодневов [Прохоров, 1987; Белова, 2000, С. 16], Топографии Козьмы Индикоплова и Физиолога [Белова, 2000. С. 14–16], рукописная традиция которого была тесно связана с Палеей Толковой. Известны сборники XV в., совмещающие оба последних произведения, в том числе с миниатюрами, представляющими зверей и птиц [Лурье, 1976]. В числе книг, повествующих о животных, были и так называемые азбуковники, а также популярное на Руси с конца XV в. переводное сочинение «Стефанит и Ихнилат», написанное в жанре «животного эпоса» в басенной форме [Лурье, 1966. С. 176–179].

В XVI в. к ним прибавились сборники Луцидариуса («Златой бисер»), представляющие сумму естественно-научных знаний этой эпохи, которая включала и сведения о представителях фауны, в том числе экзотической [Тихонравов, 1898. С. 300–307; Буланина, 1989. С. 72–76; Белова, 2000. С. 19]. В древнерусской книжности также имела хождение стихотворная поэма Георгия Писиды (VII в.) «Похвала к Богу о сотворении всеа твари», в которой автор восхищенно и поэтично повествует о мире, в том числе о человеческом естестве и бытии, о чувствах, о растениях, зверях и птицах. На славянский язык «Похвала к Богу» была переведена ритмизованной прозой, ее старшие русские списки датируются XV в., а в XVI в. она была включена в состав Великих Миней-Четьих митрополита Макария [Прохоров, 1987. С. 479].

Таким образом, почва для появления нового образа Иоанна Предтечи с дикими зверями в русском искусстве XVI в. была хорошо подготовлена, и западный мотив легко смог проникнуть и прижиться в русском иконографическом вокабуляре.

Следующим после иконы из Чудова монастыря сохранившимся изображением «Предтечи со зверями» стало клеймо иконы «Усекновение главы, со сценами жития Иоанна Предтечи» 1580–1590-х гг. из церкви Рождества Иоанна Предтечи в Каргополе (ВГИАХМЗ) [Иконы Вологды, 2017. Кат. 1. С. 68–75] [ил. 11]. Хотя ее датировка приходится или на самый конец правления

²³ В этом отношении интересно вспомнить, например, знаменитую мозаику пола в Сиенском соборе ок. 1373 г., представляющую эмблему Сиены в образе волчицы, кормящей близнецов Сено и Аскио, в окружении эмблем ее городов-союзников: Ареццо (конь), Флоренции (лев Марзокко), Лукки (пантера), Пизы (заяц), Витербо (единорог), Перуджи (аист), Рима (слон) и Орвието (гусь). По четырем углам расположены другие медальоны с изображением льва Масса-Мариттимы, орла Вольтерры, дракона Пистойи и грифона Гроссето. Круговая композиция данной мозаики также композиционно близка к иконографии большой московской печати.

ил. 11 Усекновение главы Иоанна Предтечи, со сценами жития Икона. 1580–1590-е гг. Из церкви Рождества Иоанна Предтечи в Каргополе. ВГИАХМЗ

fig. 11 The Beheading of St. John the Baptist, with Scenes from his Life. Icon 1580s–1590s. From the Church of the Nativity of John the Baptist in Kargopol The Vologda State Museum-Preserve of History, Architecture and Decorative Arts

Ивана Грозного, или даже несколько выходит за его исторические рамки, живопись иконы была явно ориентирована на столичные кремлевские произведения середины – второй половины XVI в., что впервые справедливо отметил изучавший ее А.С. Преображенский [Иконы Вологды, 2017. С. 72; Устинова, 2021. С. 200].

Любопытно, что нестандартная по выбору сюжетов программа каргопольской иконы, до сих пор не получившая логичного объяснения, может быть прочитана в контексте литературного цикла «Слов о добрых и злых женах». Это был распространенный в книжности средневековой Руси взаимосвязанный комплекс дидактических сказаний, в который входили приписываемые свт. Иоанну Златоусту слова «О злых женах». В них Иродиада возглавляет ряд библейских «злых жен», как виновница казни Иоанна Крестителя. Изображение Предтечи в пустыне со зверями на каргопольской иконе расположено прямо под сценой «Пира Ирода» в чертогах его дворца, где дочь Иродиады, подученная матерью, подносит царю Ироду чашу с главой Иоанна. Между сценами создается явственная смысловая перекличка, соответствующая словам сказания: «Есть лучше в пустыни со зверми жити, неже со злою женою в дому» [Каган, 1989. С. 399]. В отличие от «лютой жены», добившейся казни Крестителя, звери, расположенные в пустыне вокруг святого (два льва, олень и волк), ведут себя мирно, укрощенные его святостью. Мораль «Слова» такова, что злая жена страшнее всех зол, ибо она не только лишает человека счастья на земле, но и ввергает его в ад после смерти. Именно

эта мысль находит развитие в следующем клейме иконы — «Сшествие Иоанна Предтечи во ад».

Программа иконы из Каргополя свидетельствует о том, что уже в последние десятилетия XVI в. новый образ Предтечи со зверями оказался включен в особый — в данном случае, дидактико-морализаторский — литературный контекст, что явило качественно новый этап в усвоении этого нового сюжета древнерусским искусством и продемонстрировало его востребованность и «жизнеспособность».

* * *

Таким образом, русское изобразительное искусство грозненского времени обогатилось еще одним новым сюжетом — «Иоанн Предтеча в пустыне с дикими зверями». Появление данного извода было связано с адаптацией художественных образцов западноевропейского происхождения, воспринятых не механически, а творчески переработанных русским искусством в рамках собственной канонической и художественной традиции. Его внедрение в русское церковное искусство сопровождалось шедшим параллельно в общественном сознании процессом рационального осмысления естественно-научной картины мира, включавшей внимание к его фауне, с одной стороны, а с другой — «каталогизацией» бестиария с точки зрения символично-аллегорического значения его персонажей. Эти, казалось бы, противоположные тенденции в действительности были характерными приметамы эпохи с ее «энциклопедическим» подходом, в рамках которого Русь впервые формулировала свое место в мировой политической и физической географии, а также в общеисторическом процессе, неотрывной частью которого мыслилась история всеобщего мироздания. Вторая половина XVI столетия — особая эпоха в истории России. Раздвигались границы мира, менялись духовные приоритеты. Все большую роль в иностранном присутствии в Московском государстве начали играть не греки — выходцы из разоренной Византии, и даже не «фрязи» — итальянцы, а приезжие «немцы». Русь с большей открытостью обращалась к западной культуре, ведя полемику по вопросам веры, но без колебаний перенимая передовой технический и, временами, художественный опыт.

Анализ истории появления в русском искусстве нового сюжета иконографии Иоанна Предтечи является, таким образом, еще одним штрихом к осмыслению сложной и многообразной картины культурной и художественной жизни Руси эпохи позднего Средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

- Адашинская А.А., Виноградова Е.А. Новооткрытые фрески капеллы возле монастыря Сумела в Понте: датировка, иконография и стиль // Между Востоком и Западом. Святой Александр Невский, его эпоха и образ в искусстве. Тез. докл. М.: Гос. ин-т искусствознания, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, 2021. С. 44–48.
- Антонов Д.И. «Хвалите Господа с Небес», или Несколько наблюдений о визуальном бестиарии русской иконографии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. № 10–2 (31). С. 248–257.
- Антонова В.И., Мнёва Н.Е. Каталог древнерусской живописи XI — начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации. В 2 т. М.: Искусство, 1963. 394 с., 570 с.
- Банк А.В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. М.; Л.: Советский художник, 1967. 392 с.
- Баталов А.Л. Европейские архитекторы и военные специалисты на службе Ивана IV в свете письменных источников: еще раз об истории Ганса Шлитте // ФГУ «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. Вып. XXII. М., 2014. С. 8–32.
- Баталов А.Л. Ренессансная орнаментация в архитектуре эпохи Ивана Грозного // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники. М.: БуксМарт, 2015. С. 219–236.
- Баталов А.Л. Собор Покрова Богородицы на Рву. История и иконография архитектуры. М.: Лингва-Ф, 2016. 458 с.
- Белова О.В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М.: Индрик, 2000. 318 с.
- Буланова Т.В. Луцидариус // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 72–76.
- Ванеян С.С. Пустыня и руины — ландшафты гнева и следы неверия (пейзаж и писание) // Российский журнал истории Церкви. 2020. № 1 (4). С. 22–54.
- Георгиевский Г.П. Русская миниатюра XVI в. // Древнерусская миниатюра. Сто листов миниатюр с описаниями и статьями М. Владимировой и Г.П. Георгиевского. М.: Академия, 1933. 115 с.
- Егорова К.С. Три картины Босха на тему «мыслитель и природа» // Советское искусствознание. 1983. № 2. С. 96–103.
- Зюзева С.Г. Западноевропейские влияния в русском ювелирном искусстве XVI века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Вып. 6 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С. 291–298.
- Зюзева С.Г. Стилистические и технологические новации в художественном оформлении иконных окладов как отражение международных связей русской культуры XVI века // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 3 (9). С. 106–118.
- Зюзева С.Г. Происхождение «черневой гравюры» в русском ювелирном искусстве XVI века // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2020. № 1. С. 114–125.
- Иванов М.С., Квливидзе Н.В. Агнец Божий // Православная Энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 256–257.
- Иконы Вологды конца XVI–XVII века. Вологда: Древности Севера; М.: Северный Паломник, 2017. 775 с.
- Иконы из частных собраний: Русская иконопись XIV — начала XX века: кат. выст. М.: Тетру, 2004. 248 с.
- Каган М.Д. Слова о добрых и злых женах // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 399–400.

Келивидзе Н.В. Западноевропейские источники иконографии «Четырехчастной» иконы из Благовещенского собора // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. М.: Изд-во МГУ, 2008. С.175–190.

Кочетков, Георгий, свящ. Жизнь и деятельность Франциска Ассизского (1182–1226) в оценке русской православной мысли // Православная община. 1997. № 38. С.76–77.

Лазарев В.Н. Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблички из собора Св. Софии в Новгороде. М.: Искусство, 1977. 168 с.

Лазарев В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М.: Искусство, 2000. 538 с.

Лихачева О.П. Лев — лютый зверь // Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы Российской академии наук. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С.129–137.

Лицевой сборник Чудова монастыря. Научный аппарат / И.В. Левочкин, М.С. Крутова, М.Л. Иванов. 3-е изд., испр., доп. М.: Актеон, 2015. 280 с.

Лурье Я.С. А.М. Ремизов и древнерусский «Стефанит и Ихнилат» // Русская литература. 1966. № 4. С.176–179.

Лурье Я.С. Два миниатюриста XV в.: (К проблеме так называемого художественного мышления Древней Руси) // Культурное наследие Древней Руси: Истоки; Становление; Традиции. М.: Наука, 1976. С.105–111.

Майер П.В. Западноевропейский источник и семантика иконографического типа «Великий Архиерей с Распятием и Эммануилом»: к вопросу о тройных изображениях Христа // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Вып. 6 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С.267–278.

Маркелов Г.В. Книга иконных образцов. В 2 т. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. Т. I. 552 с.

Маясова Н.А. Древнерусское шитье. М.: Искусство, 1971. 34, [6] с., 56 л. ил.

Музей русской иконы. Каталог собрания. Т. I. Памятники античного, раннехристианского, византийского и древнерусского искусства III–XVII веков / Под ред. И.А. Шалиной и др. М.: Музей русской иконы, 2010. 503 с.

Неволин Ю.А. Три лицевые рукописи XVI в., оформленные кремлевским мастером — знатоком и интерпретатором западноевропейской гравюры // Конф. по истории средневековой письменности и книги. К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тез. докл. 25–27 октября 1977 г. Ереван, 1977. С.67–68.

Неволин Ю.А. Влияние идеи «Москва — Третий Рим» на традиции древнерусского изобразительного искусства // Искусство христианского мира. Вып. I. М.: ПСТГУ, 1996. С.71–84.

Неволин Ю.А. Новое о кремлевских художниках-миниатюристах XVI в. и составе библиотеки Ивана Грозного // Советские архивы. 1982. № 1. С.68–70.

Неволин Ю.А. Откуда «приплыли» корабли в миниатюрах рукописей скриптория митрополита Макария // Макариевские чтения. Соборы русской Церкви. Материалы IX Российской науч. конф., посвященной памяти святителя Макария. Вып. 10. Можайск: Можайск-Терра, 2003. С.216–225.

Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. М.: Александрия, 2012. 448 с.

Пождаева А. Образ и житие св. Франциска Ассизского в живописи проторенессанса // История мировой культуры: Традиции, инновации, контакты. М.: Изд-во МГУ, 1990. С.102–116.

Преображенский А.С. Западные мотивы и формы в поствизантийской живописи Москвы. Предварительные размышления // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Вып. 6 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С.252–266.

Прохоров Г.М. Шестодневы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. Л., 1987. С.479.

Пуцко В.Г. «Четырехчастная» икона Благовещенского собора и «латинские мудрования» в русской живописи XVI века // Благовещенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М.: Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1999. С.218–235.

Смирнова Э.С. Контакты и противостояние русской и западноевропейской художественной культуры в XVI столетии. Некоторые наблюдения // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ст. Вып. 6 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С.242–251.

Соболева Н.А. О датировке большой государственной печати Ивана IV // Россия на путях централизации. Сб. ст. М.: Наука, 1982. С.179–186.

Соболева Н.А. Очерки истории российской символики. От тамги до символов государственного суверенитета. М.: Языки славянских культур; Знак, 2006. 487 с.

Сорокина О.С. Изображения животных в иллюстрациях хвалитных псалмов в русском искусстве XVI века // Искусство христианского мира: вопросы теории и практики. Сб. тез. межвузовской студенч. конф. ПСТГУ. М., 2019. С.9–11.

Старостин Б.А. Биологические знания // Естественно-научные представления Древней Руси. М.: Наука, 1978. С.82–97.

Сукина Л.Б. Троицкий собор Данилова монастыря в Переславле-Залесском (Памятники художественной культуры Древней Руси). М.: Северный Паломник, 2002. 72 с.

Тихонравов Н.С. Луцидариус // Сочинения Н.С. Тихонравова. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1898. Т. I: Древняя русская литература. С.300–307.

Усков Н.Ф. Agnus Dei // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С.263–264.

Успенские М.И. и В.И. Образцы древнерусской иконописи: Переводы из собрания М.В. Тюлина. СПб.: С.-Петербургский археологический ин-т, 1899. 96 с.

Устинова Ю.В. «Се Агнец Божий, вземляй грехи мира...»: К вопросу о генезисе одного иконографического извода святого Иоанна Предтечи в древнерусском искусстве // Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Т. XVII: Сб. науч. ст. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева, 2020. С.26–41.

Устинова Ю.В. Сошествие во ад Иоанна Предтечи — новый сюжет в древнерусском искусстве грозненского времени: к проблеме генезиса иконографии // Искусство Христианского Мира. М.: ПСТГУ, 2021. С.195–206.

Устинова 2022/1 — Устинова Ю.В. «Встреча Марии и Елисаветы» в миниатюрах сборника Чудова монастыря 1560-х годов: к проблеме интерпретации авторского замысла «Слова на Зачатие Иоанна Предтечи» // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2022. № 1. С.104–121.

Устинова 2022/2 — Устинова Ю.В. «Обрезание Иоанна Предтечи» в миниатюрах «Слова на Зачатие» лицевого сборника Чудова монастыря 1560-х годов: к проблеме миграции образов // Новое искусствознание. 2022. № 3. С.82–93.

Устинова 2022/3 — Устинова Ю.В. Царский Ангел. Новые сюжеты в иконографии св. Иоанна Предтечи эпохи Ивана Грозного // Искусствознание. 2022. № 2. С.150–185.

Царевская Т.Ю. Фрески церкви Благовещения на Мячине «в Аркажах». Новгород; Дмитрий Буланин, 1999. 196 с.

Шалина И.А. Икона «Иоанн Предтеча в пустыне» из собрания А.Д. Липницкого и нижегородская иконопись XVII века // Памятники христианской культуры Нижегородского края: Материалы науч. конф. 29–30 марта 2001 года. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Администрации Губернатора Нижегородской области, 2001. С.48–58.

Этингоф О.А. Византийские иконы VI — первой половины XIII вв. в России. М.: Индрик, 2005. 766 с.

- Biblioteca Scelta di Opere Italiane, Antiche e Moderne CCXLIV. Volgarizzamento delle Vite de' Santi Padri / Eds. D.M. Manni and A. Chesari, 6 vols. Vol. 4–6: Vite de alcuni santi scritte nel buon seccolo della lingua toscana. Milano: Silvestri, 1829.
- Carli E.* Siena Cathedral and the Cathedral Museum. Firenze: Scala, 2010. 96 p.
- Chatzidakis M.* Une icône avec les trois inventions de la tête du Prodrome à Lavra // Cahiers archéologiques. 1988. No. 36. Pp. 85–95.
- Harrison J.C.* The Chrysler Museum, Handbook of the European and American Collections, Selected Paintings, Sculpture, and Drawings. Norfolk: Chrysler Museum, 1991. 216 p.
- Icônes russes: Galerie Tretiakov, Musée national d'art russe, Moscou: Fondation Pierre Gianadda, Martigny, Suisse, 18 novembre 1997 au 18 janvier 1998 [exposition]. Martigny, (Suisse): Fondation Pierre Gianadda, 1997. 200 p.
- Lavin M. Aronberg.* Giovannino Battista: a Study in Renaissance Religious Symbolism & Supplement // The Art Bulletin. 1955. Vol. 37 (2). Pp. 85–101.
- Lurie A. Tzeutschler.* A Newly Discovered Eyckian St. John the Baptist in a Landscape // The Bulletin of the Cleveland Museum of Art. Vol. 68. No. 4. 1981. Pp. 87–109.
- Luxford J.M.* Out of the Wilderness: A Fourteenth-Century English Drawing of John the Baptist // Gesta, 2010. Vol. 49. No. 2. P. 137–150.
- Meiss M.* French Painting in the time of Jean de Berry, The late fourteenth century and the patronage of the duke. Londres; New York: Phaidon, 1964. 453 p.
- Ousterhout R.* The Art of the Kariye Camii. London: Scala Publishers, 2002. 128 p.
- Preisinger R.* Lignum vitae. Zum Verhältnis materieller Bilder und mentaler Bildpraxis im Mittelalter. Paderborn: Wilhelm Fink, 2014. 304 p.
- Sotiriou G. & M.* Icones du Mont Sinai. Athènes: Institut français d'Athènes, 1956–1958. Vol. 1–2. 500 p.
- Stöckl G.* Testament und Siegel Ivans IV. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1972. 87 p.
- Vogeler H.* Szenen aus dem Leben des hl. Franziskus aus Assisi. Ein Wandbild in St. Katharinen zu Lübeck // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. 1990. Bd. 70. S. 129–151.
- Weitzmann K.* Thirteenth Century Crusader Icons on Mount Sinai // The Art Bulletin. 1963. Vol. 45. No. 3. Pp. 179–203.
- Κατσιωτη Α.* Οι Σκηνές της Ζωής και ο εικονογραφικός κύκλος του Αγίου Ιωάννη Προδρομού στη Βυζαντινή Τέχνη. Αθήνα, 1998. 347 p.
- Τανουλας Τ.* «Θηβαΐς» Αυτή η πλευρά του παραδείσου // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. 1999. № 20. Pp. 317–334.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

«Иоанн Предтеча в пустыне с дикими зверями»: к проблеме генезиса нового сюжета в древнерусском искусстве грозненского времени

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Устинова Юлия Владимировна — заведующая Сектором станковой и монументальной живописи научно-фондового отдела, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Андроньевская пл., 10, Москва, Российская Федерация, 105120; старший преподаватель, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Новокузнецкая ул., 236, Москва, Российская Федерация, 115184. y.ustinova@rublevmuseum.ru

АННОТАЦИЯ

Образ св. Иоанна Предтечи в пустыне с дикими зверями появился в древнерусском искусстве во второй половине XVI в., в эпоху правления Ивана IV, когда особое почитание пророка в качестве патронального святого царя вызвало к жизни много новых изводов его иконографии. Возникновению данного сюжета на Руси предшествовала длительная традиция его бытования в изобразительном искусстве средневековой Европы. Сложившись в романском искусстве XIII в., образ Иоанна Предтечи со зверями был одним из знаковых сюжетов искусства Западной Европы, связанного с деятельностью нищенствующих монашеских орденов, особенно францисканцев и бенедиктинцев, почитавших Иоанна Крестителя как основоположника аскетического монашества. Образ Предтечи со зверями был композиционно вариативен и мог нести различную смысловую нагрузку, в том числе благодаря развитой и многозначной символике персонажей бестиария. Это обусловило его популярность в европейском искусстве XIV–XVI вв. Появление данной иконографии на Руси стало плодом адаптации западноевропейского прототипа. Усвоение западной схемы укладывается в русло развития грозненского искусства послепожарного времени, на которое европейское искусство оказало значительное влияние, как стало известно благодаря исследованиям последних лет.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Древнерусское искусство XVI века, эпоха Ивана Грозного, иконография св. Иоанна Предтечи, Иоанн Предтеча со зверями, бестиарий.

TITLE

"John the Baptist in the Wilderness with Wild Beasts": on the problem of the appearance of a new subject in the Russian medieval art of the epoch of Ivan the Terrible

AUTHOR

Ustinova, Julia Vladimirovna — head of the Sector of easel and monumental paintings of the Department of storage, the Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Andronjevskaya pl., 10, 105120, Moscow, Russian Federation; Head Lecturer, the Saint Tikhon's Orthodox University, Novokuznetskaya ul., 236, 115184, Moscow, Russian Federation. y.ustinova@rublevmuseum.ru

ABSTRACT

The image of St. John the Baptist in the wilderness with wild beasts appeared in medieval Russian art in the second half of the 16th century, during the reign of Ivan IV, when the special veneration of the prophet as a saint patron of the tsar brought to life a lot of new versions of his iconography. The emergence of this subject in medieval Russian art was preceded by a long tradition of its existence in the fine arts of medieval Europe. Formed in the Romanesque art of the 13th century, the image of John the Baptist with animals was one of the iconic subjects of the art of Western Europe, associated with the activities of mendicant monastic orders, especially the Franciscans and Benedictines, who revered John the Baptist as the founder of ascetic monasticism. The image of John the Forerunner with beasts was compositionally variable and could carry a different semantic load, including due to the developed and multi-valued symbolism of the bestiary characters. This led to its popularity in European art of the 14th–16th centuries. The appearance of this iconography in Russia was the result of the adaptation of the Western European prototype. Its assimilation fits into the mainstream of the development of post-fire art of the epoch of Ivan the Terrible, which was significantly influenced by Western European art, as has become known through recent research.

KEYWORDS

Old Russian art of the 16th century, the era of Ivan the Terrible, iconography of St. John the Baptist, John the Baptist with the Beasts, bestiary.

REFERENCES

- Adashinskaja A.A., Vinogradova E.A. Newly Discovered Murals of Sumela Monastery in Pontos: Dating, Iconographic Analogies and Style. *Mezhdru Vostokom i Zapadom. Svjatoj Aleksandr Nevskij, ego jepoha i obraz v iskusstve. Tezisy dokladov (Between East and West. Saint Alexander Nevsky, his era and image in art. Abstracts of reports)*. Moscow, Gosudarstvennyj institut iskusstvoznaniija Publ., 2021, pp. 44–48 (in Russian).
- Antonov D.I. "Praise the Lord from Heaven", or some observations about the visual bestiary of Russian iconography. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija (Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Literary criticism. Linguistics. Culturology)*, 2017, no. 10–2 (31), pp. 248–257 (in Russian).
- Antonova V.I., Mneva N.E. *Katalog drevnerusskoj zhivopisi XI – nachala XVIII vekov. Opyt istoriko-khudozhestvennoj klassifikatsii (Catalog of ancient Russian painting of the 11th – early 18th centuries. Experience of historical and artistic classification)*. In 2 vols. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 394 p., 570 p. (in Russian).
- Bank A.V. *Vizantiiskoe iskusstvo v sobraniiakh Sovetskogo Soiuza (Byzantine art in the collections of the USSR)*. Moscow, Leningrad, Sovetskii Hudozhnik Publ., 1967. 392 p. (in Russian).
- Batalov A.L. European architects and military experts in Ivan IV's Service in the light of the written sources. *Gosudarstvennye Muzei Moskovskogo Kremli: Materialy i issledovaniia (State Museums of the Moscow Kremlin: Materials and Research)*. Moscow, 2002, vol. XXII, pp. 8–32 (in Russian).
- Batalov A.L. Ornamentation of the Renaissance in the architecture of the epoch of the Ivan the Terrible. *Moskovskiy Kreml' XVI stoletija. Drevnie sviatyni i isroricheskie pamiatniki (Moscow Kremlin in the 16th Century. Ancient Relics and Historical Monuments)*. Moscow, BuksMart Publ., 2015, pp. 219–236 (in Russian).
- Batalov A.L. *Sobor Pokrova Bogoroditsy na Rvu. Istorija i ikonografiia arkhitektury (Cathedral of the Intercession of the Most Holy Theotokos on the Moat. History and Iconography of Architecture)*. Moscow, Lingva-F Publ., 2016. 458 p. (in Russian).
- Belova O.V. *Slavianskii bestiarii. Slovar' nazvanii i simboliki (Slavic bestiary. Dictionary of Names and Symbols)*. Russian Academy of Sciences, Institute of Slavic Studies. Moscow, Indrik Publ., 2000. 318 p. (in Russian).
- Bulanina T.V. Lucidarius. *Slovar' Knizhnikov i Knizhnosti Drevnei Rusi (Dictionary of Scribes and Books of Ancient Rus')*. Leningrad: Nauka Publ., 1989, vol. 2, part 2, pp. 72–76 (in Russian).
- Carli E. *Siena Cathedral and the Cathedral Museum*. Florence, Scala Publ., 2010. 96 p.
- Chatzidakis M. Une icône avec les trois inventions de la tête du Prodrome à Lavra. *Cahiers archéologiques*, 1988, vol. 36, pp. 85–95 (in French).
- Egorova K.S. Three Paintings by Bosch on the Theme "Thinker and Nature". *Sovetskoe iskusstvoznanie (Soviet Art Studies)*, 1983 (2), pp. 96–103 (in Russian).
- Etingof O.A. *Vizantiiskie ikony VI – pervoi poloviny XIII vekov v Rossii (Byzantine icons of the 6th – the first half of the 13th centuries in Russia)*. Moscow, Indrik Publ., 2005. 766 p. (in Russian).
- Gianadda P. (ed.) *Îcônes russes: Galerie Tretiakov, Musée national d'art russe*, Moscou: Fondation Pierre Gianadda, Martigny, Suisse, 18 novembre 1997 au 18 janvier 1998 [exposition]. Martigny, Fondation Pierre Gianadda Publ., 1997. 200 p. (in French).
- Harrison J.C. *The Chrysler Museum, Handbook of the European and American Collections, Selected Paintings, Sculpture, and Drawings*. Norfolk, Chrysler Museum Publ., 1991. 216 p.
- Ivanov M.S., Kvlividze N.V. Lamb of God. *Pravoslavnaia Entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. 1. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2000, pp. 256–257 (in Russian).
- Kagan M.D. Words about good and evil wives. *Slovar' Knizhnikov i Knizhnosti Drevnei Rusi (Dictionary of Scribes and Books of Ancient Rus')*. Leningrad, Nauka Publ., 1989, vol. 2, part 2, pp. 399–400 (in Russian).
- Katsiwith A. *Oi Skhnes ths Zwhs kai o eikonografikos kyklos toy Agioly Iwannh Prodromoy sth Byzantin Technh (The Scenes of Life and the Iconographic Cycle of Saint John the Baptist in Byzantine Art)*. Athens, 1998. 347 p. (in Greek).
- Kochetkov G. (priest). The Life and Work of Francis of Assisi (1182–1226) in the Assessment of Russian Orthodox thought. *Pravoslavnaia obshchina (Orthodox community)*, 1997, no. 38, pp. 76–77 (in Russian).
- Kvlividze N.V. Western European sources of iconography of the "Four-part" icon from the Cathedral of the Annunciation. *Lazarevskie chtenija. Iskusstvo Vizantii, Drevnei Rusi, Zapadnoi Evropy (Lazarev Readings. Art of Byzantium, Ancient Rus', Western Europe)*. Moscow, Moscow State University Publ., 2008, pp. 175–190 (in Russian).
- Lavin M.A. Giovannino Battista: a Study in Renaissance Religious Symbolism & Supplement. *The Art Bulletin*, vol. 37 (June 1955), no. 2, pp. 85–101.
- Lazarev V.N. *Russkaia ikonopis' ot istokov do nachala XVI veka (Russian icon painting from the origins to the beginning of the 16th century)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 2000. 538 p. (in Russian).
- Lazarev V.N. *Stranitsy istorii novgorodskoi zhivopisi. Dvustoronnie tabletki iz sobora Sv. Sofii v Novgorode (Pages of the History of Novgorodian Painting. Bilateral Tablets from St. Sophia Cathedral in Novgorod)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. 168 p. (in Russian).
- Levochkin I.V., Krutova M.S., Ivanov M.L. (eds.). *Litsevoi sbornik Chudova monastyria iz sobraniia rukopisnykh knig E.E. Egorova. Nauchnyi apparat (Illustrated Book of the Chudov Monastery from E.E. Egorov's Manuscript Collection. Scientific apparatus)*. 3rd ed. Moscow, Akteon Publ., 2015. 280 p. (in Russian).
- Likhacheva O.P. The lion is a fierce beast. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury instituta russkoj literatury Rossijskoj akademii nauk (Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences)*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., 1993, pp. 129–137 (in Russian).
- Lur'e Ia.S. A.M. Remizov and the Old Russian "Stephanit and Ikhnilat". *Russkaia Literatura (Russian Literature)*, 1966, no. 4, pp. 176–179 (in Russian).
- Lur'e Ia.S. Two miniaturists of the 15th century: (On the problem of the so-called artistic thinking of Ancient Rus'). *Kul'turnoe nasledie Drevnei Rusi: Istoki; Stanovlenie; Traditsii (Cultural Heritage of Ancient Rus': Origins; Becoming; Traditions)*. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 105–111 (in Russian).
- Lurie A.T. A Newly Discovered Eyckian St. John the Baptist in a Landscape. *The Bulletin of the Cleveland Museum of Art*, vol. 68, no. 4, 1981, pp. 87–109.
- Luxford J.M. Out of the Wilderness: A Fourteenth-Century English Drawing of John the Baptist. *Gesta*, 2010, vol. 49, no. 2, pp. 137–150.
- Maiasova N.A. *Drevnerusskoe shit'e (Old Russian sewing)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. 34 p. (in Russian).
- Markelov G.V. *Kniga ikonnykh obraztsov (The Book of Icon Samples)*. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2001. 552 p. (in Russian).
- Mayer P.V. Western European source and semantics of the iconographic type "The Great Bishop with the Crucifixion and Emmanuel": on the issue of triple images of Christ. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik statei (Actual problems of theory and history*

- of art: a collection of articles). Vol. 6. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2016, pp. 267–278 (in Russian).
- Meiss M. *French Painting in the time of Jean de Berry. The late fourteenth century and the patronage of the duke*. Londres, New York, Phaidon Publ., 1964. 453 p.
- Nersesjan L.V. (ed.) *Ikony Vologdy konca XVI–XVII veka (Vologda Icons, late 16th – 17th centuries)*. Vologda, Drevnosti Severa Publ., Moscow, Severnyj Palomnik Publ., 2017. 775 p. (in Russian).
- Nevolin Yu.A. Three facial manuscripts of the XVI century, designed by the Kremlin master — expert and interpreter of Western European engraving. *Konferentsiia po istorii srednevekovoi pis'mennosti i knigi. K 60-letiiu Velikoi Oktiabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii. Tezisy dokladov. 25–27 oktiabria 1977 g. (Conference on the History of Medieval Writing and Books. To the 60th Anniversary of the Great October Socialist Revolution. Abstracts of reports. October 25–27, 1977)*. Yerevan, 1977, pp. 67–68 (in Russian).
- Nevolin Yu.A. Influence of the Idea “Moscow — the Third Rome” on the Traditions of the Russian Figurative Art. *Iskusstvo christianskogo mira (Art of Christian World)*, 1996, vol. 1, pp. 71–84 (in Russian).
- Nevolin Yu.A. New Data on the Kremlin Miniature Painters of the 16th Century and Ivan the Terrible's Library. *Sovetskie arkhivy (Soviet Archives)*, 1982, no. 1, pp. 68–70 (in Russian).
- Nevolin Yu.A. Where the Ships on Miniatures of the Manuscripts of the Metropolitan Macarios Scriptorium “Sailed”. *Makarijevskije chtenija. Sobory russkoj Tserkvi. Materialy IX Rossijskoj nauchnoj konferentsii, posviashchennoj pamiati sviatitelja Makarija (St. Macarios Lectures. Councils of the Russian Church. Proceedings of the 9th Conference in Memory of St. Macarios)*, vol. 10. Mozhaisk, 2002, pp. 216–225 (in Russian).
- Ousterhout R. *The Art of the Kariye Camii*. London, Scala, 2002. 128 p.
- Pasturo M. *Simvolicheskaia istoriia evropeiskogo srednevekov'ia (Symbolic history of the European Middle Ages)*. Moscow, Aleksandriia Publ., 2012. 448 p. (in Russian).
- Pozhidaeva A. The image and life of St. Francis of Assisi in Proto-Renaissance Painting. *Istoriia mirovoi kul'tury: Traditsii, innovatsii, kontakty (History of World Culture: Traditions, Innovations, Contacts)*. Moscow, Moscow State University Publ., 1990, pp. 102–116 (in Russian).
- Preisinger R. *Lignum vitae. Zum Verhältnis materieller Bilder und mentaler Bildpraxis im Mittelalter*. Paderborn, Wilhelm Fink, 2014. 304 p. (in German).
- Preobrazhenskii A.S. Western Motifs and Forms in Post-Byzantine Painting of Muscovy; Preliminary Thoughts. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. Sbornik statei (Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles)*. Vol. 6. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2016, pp. 252–266 (in Russian).
- Prokhorov G.M. Hexamers. *Slovar' Knizhnikov i Knizhnosti Drevnei Rusi (Dictionary of Scribes and Books of Ancient Rus')*. Leningrad, Nauka Publ, 1987, vol. 1, p. 479 (in Russian).
- Putsko V.G. The Four-part Icon from the Annunciation Cathedral and “latin phantasies” in Russian 16th Century Painting. *Blagoveshchenskii sobor Moskovskogo Kremliia. Materialy i issledovaniia (The Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. Materials and Investigations)*. Moscow, Moscow Kremlin Museum Publ., 1999, pp. 218–235 (in Russian).
- Shalina I.A. (ed.) *Muzei russkoi ikony. Katalog sobraniia. Tom I. Pamiatniki antichnogo, rannekhristskogo i drevnerusskogo iskusstva XIII–XVII vekov (Museum of Russian Icons. Catalog of collection. Volume I. Monuments of ancient, early Christian, Byzantine and Old Russian art of the 13th–17th centuries)*. Moscow, Museum of Russian Icons Publ., 2010. 503 p. (in Russian).
- Shalina I.A. Icon “John the Baptist in the Desert” from the collection of A.D. Lipnitsky and Nizhny Novgorod icon painting of the 17th century. *Pamiatniki khristianskoi kul'tury Nizhegorodskogo kraia: Materialy nauchnoi konferentsii 29–30 marta 2001 goda (Monuments of Christian culture of the Nizhny Novgorod region: Materials of the scientific conference March 29–30, 2001)*. Nizhny Novgorod, Komitet po delam arkhivov Nizhegorodskoi oblasti Publ., 2001, pp. 48–58 (in Russian).
- Smirnova E.S. Contacts and Opposition between Russian and European Art in the 16th Century: Some Observations. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. Sbornik statei (Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles)*. Vol. 6. St. Petersburg: NP-Print, 2016, pp. 242–251 (in Russian).
- Soboleva N.A. On the dating of the great state seal of Ivan IV. *Rossia na putiakh tsentralizatsii. Sbornik statei (Russia on the Ways of Centralization. Collection of articles)*. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 179–186 (in Russian).
- Soboleva N.A. *Ocherki istorii rossijskoi simboliki. Ot tamgi do simbolov gosudarstvennogo suvereniteta (Essays on the history of Russian symbols. From tamga to symbols of state sovereignty)*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur; Znak Publ., 2006. 487 p. (in Russian).
- Sorokatj V.M., Komashko N.I. (eds.) *Ikony iz chastnykh sobranij: Russkaja ikonopis' XIV–nachala XX veka: Katalog vystavki (Icons from Private Collections: Russian Icon Painting of the 14th – Early 20th Centuries: Exhibition Catalog)*. Moscow, Tetru Publ., 2004. 248 p. (in Russian).
- Sorokina O.S. Images of Animals in Illustrations of Laudatory Psalms in Russian Art of the 16th Century. *Iskusstvo khristianskogo mira: voprosy teorii i praktiki. Sbornik tezisev mezvuzovskoi studencheskoi konferentsii Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universtiteta (Art of the Christian world: questions of theory and practice. Collection of abstracts of the interuniversity student conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University)*. Moscow, Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publ., 2019, pp. 9–11 (in Russian).
- Sotiriou G. & M. *Icones du Mont Sinai*. Athens, Institut français d'Athènes, 1956–1958. Vol. 1–2. 500 p. (in French).
- Starostin B.A. Biological knowledge. *Estestvennonauchnye predstavleniia Drevnei Rusi [Sbornik statei] (Natural science representations of Ancient Rus' [collection of articles])*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 82–97 (in Russian).
- Stökl G. *Testament und Siegel Ivans IV*. Opladen, Westdeutscher Verlag, 1972. 87 p. (in German).
- Sukina L.B. *Troitskii sobor Danilova monastiria v Pereslavle-Zalesskom (Pamiatniki khudozhestvennoi kul'tury Drevnei Rusi) (Trinity Cathedral of the Danilov Monastery in Pereslavle-Zalessky (Monuments of the Artistic Culture of Ancient Rus'))*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2002. 72 p. (in Russian).
- Tanoulas T. “Thebaid”: this side of Paradise. *Deltion tes Christianikes Arhaiologikes Hetaireia*, 1998, vol. 20, pp. 317–334 (in Greek).
- Tikhonravov N.S. Lucidarius. *Sochineniia N.S. Tikhonravova. T.I. Drevniaia russkaia literatura (Works of N.S. Tikhonravov. Vol. 1. Ancient Russian literature)*. Moscow, M. and S. Sabashnikovs Publ., 1898, pp. 300–307 (in Russian).
- Tsarevskaia T. Iu. *Freski tserkvi Blagoveshcheniia na Miachine «v Arkazhakh» (The frescoes of the Church of the Annunciation on Lake Myachino (“in Arkazhi”))*. Novgorod, Dmitry Bulanin Publ., 1999. 196 p. (in Russian).
- Uskov N.F. Agnus Dei. *Pravoslavnaia Entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*. Vol. 1. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2000, pp. 263–264 (in Russian).
- Uspensky M.I. & V.I. *Obraztsy drevnerusskoi ikonopisi: Perevody iz sobraniia M.V. Tiulina (Samples of ancient Russian icon painting: prints from the collection of M.V. Tyulin)*. St. Petersburg, St. Petersburg Archaeological Institute Publ., 1899. 97 p. (in Russian).
- Ustinova Iu.V. “Here is the Lamb of God, take away the Sins of the World”: on the Question of the Genesis of an Iconographic Excerpt of Saint John the Baptist in ancient Russian art. *Trudy Tsentral'nogo muzeia drevnerusskoi kul'tury i iskusstva imeni Andreia Rubleva. Sbornik nauchnykh statei (Proceedings of the Central Museum of ancient Russian culture*

- and art named after Andrey Rublev. *Collection of scientific articles*). Vol. 17. Moscow, 2020, pp. 26–40 (in Russian).
- Ustinova Iu. V. The Descent into Hell of John the Baptist — a New Subject in the Old Russian Art of the Grozny Time: on the Problem of the Genesis of Iconography. *Iskusstvo Khristianskogo mira (Art of the Christian World)*, 2021, vol. 15, pp. 195–205 (in Russian).
- Ustinova Yu. V. "The Visitation of Blessed Virgin Mary" in the Illustrated Manuscript from Chudov Monastery of the 1560s: to the Problem of Interpreting the Author's Concept of «Word on the Conception of St. John the Baptist». *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2022, no. 1, pp. 104–121 (in Russian).
- Ustinova Yu. V. "The Circumcision of St. John the Baptist" in the Miniatures «Word on the Conception» of the Illuminated 1560s Convolute from Chudov Monastery: to the Problem of Image Adaptation. *Novoe iskusstvoznanie (New Art Studies)*, 2022, no. 3, pp. 82–93 (in Russian).
- Ustinova Yu. V. The royal angel. The innovations in the iconography of St. John the Baptist in Old Russian Art of the Era of Ivan the Terrible. *Iskusstvoznanie (Art Studies)*, 2022, no. 2, pp. 90–125 (in Russian).
- Vaneyan S. S. Desert and Ruins — Landscapes of Anger and Traces of Unbelief (Landscape and Scripture). *Rossiiskii zhurnal istorii Tserkvi (Russian Journal of Church History)*, 2020, no. 1 (4), pp. 22–54 (in Russian).
- Vladimirov M., Georgievsky G. P. (eds.). *Drevnerusskaia miniatiura. Sto listov miniatur s opisaniiami i stat'iami M. Vladimirova i G. P. Georgievskogo (Old Russian Miniature. One Hundred Leaves of Miniatures with Descriptions and Articles by M. Vladimirov and G. P. Georgievsky)*. Moscow, Academia Publ., 1933. 115 p. (in Russian).
- Vogeler H. Szenen aus dem Leben des hl. Franziskus aus Assisi. Ein Wandbild in St. Katharinen zu Lübeck. *Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde*, 1990, no. 70, pp. 129–151 (in German).
- Weitzmann K. Thirteenth Century Crusader Icons on Mount Sinai. *The Art Bulletin*, vol. 45, no. 3 (Sept. 1963), pp. 179–203.
- Ziuzeva S. G. Stylistic and Technological Innovations in the Artistic Design of Icon Settings as a Reflection of the International Relations of Russian Culture of the 16th century. *Vestnik Rossijskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta. Serija "Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie" (Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art History")*, 2017, no. 3 (9), pp. 106–118 (in Russian).
- Ziuzeva S. G. The Origin of "Niello Engraving" in Russian Jewelry Art of the 16th Century. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*, 2020, no. 1, pp. 114–125 (in Russian).
- Ziuzeva S. G. Western European Influences in Russian Jewelry Art of the 16th Century. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. Sbornik statei (Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles)*. Vol. 6. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2016, pp. 291–298 (in Russian).

А.М. Манукян

Образ Благоразумного разбойника из собрания Музея русской иконы имени Михаила Абрамова. Происхождение, атрибуция, стилистические особенности

© 2023

УДК 27-526.62"15"
ББК 85.14
М23

Поступила в редакцию 22.04.2023

Изучение неизвестного и не публиковавшегося прежде произведения — одного из последних приобретений Музея русской иконы — может способствовать лучшему пониманию путей развития художественной культуры Русского Севера и выявить особенности древнерусской иконографии Благоразумного разбойника в эпоху позднего Средневековья. Икона, привезенная, по сведениям ее предыдущих владельцев, из Архангельской области, поступила в собрание музея в 2019 г. [ил. 1] Образ высотой 160 см и шириной 57 см, подписанный как «БЛГОРАЗУМНЫЙ РАЗБОНИКРАХЪ», предположительно служил северной дверью иконостаса. На обороте иконы, по правому краю доски, фиксируется обширная вставка дерева в центре и внизу — именно там, где могли крепиться дверные петли. На лицевой стороне, в центре противоположного поля, две восполненные и затонированные утраты левкаса размером с небольшую монету могут быть интерпретированы как следы от дверной ручки. В остальном произведение, отреставрированное до поступления в коллекцию, отличается очень хорошей сохранностью: авторская живопись дошла до нас практически полностью, включая личное и золочение нимба.

Высокий уровень художественного исполнения и стилистическое своеобразие позволяют отнести икону к числу лучших произведений мастеров Русского Севера последней трети XVI столетия. Икона, по всей видимости, была написана тем же мастером, что и образ апостола Павла, происходящий из деисусного чина церкви Святителя Николая в погосте Волосово Каргопольского района Архангельской области (частное собрание в Москве [ил. 7] [Шедевры русской иконописи, 2009. Кат. 122. С. 508–509]. Благоразумного разбойника с волосовским апостолом Павлом роднят колорит, строящийся на сочетании